

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
24 August 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Новой Зеландии*

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Новой Зеландии¹ на своих 2022-м и 2023-м заседаниях², состоявшихся 18 и 19 июля 2023 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2033-м заседании, состоявшемся 26 июля 2023 года.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и приветствует ответы на вопросы, поднятые в ходе рассмотрения доклада, в том числе вызывающие беспокойство.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, — 22 сентября 2022 года;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов — 4 октября 2016 года;

в) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции — 1 декабря 2015 года.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и принятию законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) принятие в 2020 году закона «О законодательстве об аборт», отменяющего уголовную ответственность за аборты и позволяющего женщинам без

* Принято Комитетом на его семьдесят седьмой сессии (10–28 июля 2023 года).

¹ CAT/C/NZL/7.

² См. CAT/C/SR.2022 и CAT/C/SR.2025.

ограничений прибегать к искусственному прерыванию беременности в течение первых 20 недель беременности;

b) принятие в 2018 году закона «О насилии в семье» и закона «О защите жертв домашнего насилия»;

c) принятие в 2017 году закона «О законодательстве в отношении детей, молодых людей и их семей» («Оранга тамарики»);

d) принятие в 2015 году закона «О внесении изменений в уголовное законодательство», предусматривающего уголовную ответственность за рабство, подневольное состояние, принудительный труд и торговлю людьми внутри страны, на ее территории и за ее пределами;

e) принятие в 2015 году закона № 2 «О внесении изменений в законодательство об иммигрантах», согласно которому эксплуатация временных работников — мигрантов считается преступлением;

f) принятие в 2015 году Кодекса прав потерпевших.

6. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по внесению изменений в свою политику и процедуры в областях, имеющих отношение к Конвенции и обеспечивающих более эффективную защиту прав человека, в том числе:

a) создание в 2022 году министерства по делам инвалидов («Фаикаха»);

b) создание в 2021 году межведомственного правозащитного механизма для улучшения координации отчетности, выполнения договорных обязательств государства-участника и последующих действий;

c) создание в 2021 году независимой Комиссии по психическому здоровью и благополучию;

d) создание в 2018 году Королевской комиссии по расследованию имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в государственных учреждениях опеки и учреждениях опеки, находящихся в ведении религиозных организаций;

e) принятие в 2018 году программы «Безопасное и эффективное правосудие», направленной на реформирование системы уголовного правосудия, и принятие в 2020 году программы «Укрепление правосудия для всех» («Те ао марама»);

f) создание в 2018 году отдельного агентства для укрепления взаимодействия между маори и правительством (Управление по отношениям маори с Коронай, «Те Аравити»);

g) опубликование в 2017 году доклада Трибунала Уаитанги («Ту маи те ранги!»), направленного на сокращение разницы в уровне повторных преступлений, совершаемых представителями маори и других этнических групп;

h) создание в 2017 году министерства по делам детей («Оранга тамарики»), ориентированного на учет интересов детей и уделяющего повышенное внимание потребностям детей маори;

i) принятие в 2015 году Стратегии по предотвращению эксплуатации мигрантов (2015–2018 годы).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник предоставить информацию о выполнении рекомендаций Комитета, касающихся национального превентивного механизма, Независимого органа по контролю за поведением сотрудников полиции и чрезмерного

использования изоляции в психиатрических лечебницах³. С учетом ответов, представленных государством-участником 3 июня 2016 года⁴, информации, содержащейся в седьмом периодическом докладе государства-участника, и дополнительных сведений, предоставленных делегацией в ходе диалога, Комитет приходит к выводу, что рекомендации, изложенные в пункте 15 предыдущих заключительных замечаний по поводу чрезмерного использования изоляции в психиатрических лечебницах, до сих пор не выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 41 и 42 настоящих заключительных замечаний.

Правовой статус и территориальное применение Конвенции

8. Принимая к сведению тот факт, что в Новой Зеландии действует дуалистическая правовая система и что для реализации положений Конвенции был разработан целый ряд политических и законодательных мер, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник еще не полностью инкорпорировало положения Конвенции в национальную правовую систему. Он также отмечает, что в судебных решениях содержится мало ссылок на международные документы по правам человека, включая Конвенцию. Комитет также обеспокоен информацией, предоставленной делегацией государства-участника в ходе диалога, о том, что действие положений Конвенции не распространяется на самоуправляющуюся территорию Токелау (ст. 2).

9. Государству-участнику следует активизировать усилия по включению положений Конвенции в свое внутреннее законодательство и укрепить существующие механизмы обеспечения соответствия внутреннего законодательства положениям Конвенции. Кроме того, следует расширить программы по обучению работников судебной системы положениям Конвенции и соответствующей практике Комитета. Кроме того, он должен распространить действие Конвенции на самоуправляющуюся территорию Токелау и представить Комитету соответствующие положения законодательства, если Конвенция уже применяется на указанной территории, а также призвать самоуправляющиеся острова Кука и Ниуэ присоединиться к Конвенции.

Обычное право и применение Конвенции во внутреннем праве

10. Несмотря на объяснения делегации относительно важности обычного права («тиканга маори») в Новой Зеландии и его влияния на общее право, Комитет обеспокоен отсутствием ясности в вопросе о связи обычного права с международно-правовыми нормами в целом и с положениями Конвенции в частности (ст. 2).

11. Государство-участник должно гарантировать права, изложенные в Конвенции, всем лицам, находящимся на его территории, и принимать все необходимые меры для определения совместимости традиционных и обычных норм с Конвенцией, обеспечив, в случае коллизии, принятие соответствующих мер для того, чтобы Конвенция имела преимущественную силу. Оно также должно обеспечить соответствие положений, применяемых всеми судами государства-участника, нормам Конвенции.

Определение понятия пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

12. Комитет считает, что определение преступления пытки, закрепленное в статье 2 закона «О преступлениях, связанных с применением пыток» 1989 года, в целом соответствует положениям статьи 1 Конвенции, однако Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что за акты пыток не предусмотрено обязательного минимального наказания, что предоставляет судье, выносящему приговор, весьма широкую свободу действий, поскольку наказание может варьироваться от 14 лет

³ CAT/C/NZL/CO/6, пп. 9, 10 и 15.

⁴ CAT/C/NZL/CO/6/Add.1.

лишения свободы до мер, не связанных с лишением свободы, которые не будут соответствовать тяжести преступления (ст. 1 и 4).

13. Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения поправок в закон «О преступлениях, связанных с применением пыток» в целях установления обязательных минимальных или дифференцированных наказаний, предусматривающих назначение максимально жесткого наказания за акты пыток, в том числе путем определения отягчающих обстоятельств, учитывающих тяжесть характера деяний, как указано в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Основные правовые гарантии

14. Принимая во внимание процессуальные гарантии, предусмотренные внутренним законодательством, Комитет выражает сожаление по поводу недостаточности предоставленной информации о мерах и процедурах, обеспечивающих на практике предоставление задержанным лицам, включая детей и подростков, всех основных правовых гарантий с самого начала лишения свободы, в частности права быть незамедлительно проинформированными о причинах ареста, о характере предъявляемых им обвинений и о своих правах, иметь доступ к адвокату и к независимому медицинскому освидетельствованию, а также уведомить родственника или лицо по своему выбору о своем задержании. Комитет также с обеспокоенностью отмечает сообщения об использовании колпаков для защиты от плевков при содержании под стражей в полиции (ст. 2).

15. Государство-участник должно обеспечить предоставление всех основных правовых гарантий, как на законодательном уровне, так и на практике, всем задержанным лицам с самого начала лишения их свободы, в том числе:

- a) право быть незамедлительно информированными на понятном им языке о причинах ареста, о характере любых обвинений против них и о своих правах;
- b) право пользоваться помощью адвоката, в том числе до начала допроса и во время его проведения, а также, в соответствующих случаях, право на получение бесплатной юридической помощи;
- c) право требовать и получать по запросу бесплатное медицинское обследование у независимого врача или у врача по своему выбору, которое должно проводиться вне пределов слышимости сотрудников полиции и тюремного персонала;
- d) право на то, чтобы результаты медицинского обследования незамедлительно доводились до сведения прокурора во всех случаях, когда имеются прямые или косвенные признаки применения пыток или жестокого обращения;
- e) право уведомить члена семьи или другое лицо по своему выбору о своем задержании;
- f) право оспаривать законность своего задержания на любой стадии судебного разбирательства.

16. Государству-участнику также следует принять все необходимые меры для прекращения практики использования колпаков для защиты от плевков при любых обстоятельствах, обеспечивать надлежащее и регулярное обучение сотрудников, участвующих в мероприятиях по задержанию, по вопросам правовых гарантий, а также контролировать их соблюдение и применять меры наказания в случае несоблюдения должностными лицами этих требований.

Меры по борьбе с терроризмом

17. Признавая необходимость принятия государством-участником мер по борьбе с террористической угрозой и предпринимаемые шаги по устранению коренных причин этого явления, включая выполнение рекомендаций Королевской комиссии по

расследованию террористического нападения на мечети в городе Крайстчерч, Комитет выражает обеспокоенность тем, что законодательство государства-участника по борьбе с терроризмом, в частности закон «О законодательстве по борьбе с терроризмом» (2021 год)⁵, на политическом и практическом уровне по-прежнему предусматривают чрезмерные ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам, включая право на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, а также право на свободу и личную неприкосновенность. Комитет также обеспокоен широким толкованием определения терроризма и террористического акта, ограниченной надзорной ролью судебных органов в отношении разведывательных служб и сообщениями о несоответствии некоторых полномочий по борьбе с терроризмом положениям Конвенции (ст. 2, 11, 12 и 16).

18. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о пересмотре толкования определения терроризма и террористического акта, содержащегося в его внутреннем законодательстве, с тем чтобы обеспечить полное соответствие законодательства, политики и практики в области борьбы с терроризмом и обеспечения национальной безопасности положениям Конвенции, а также наличие надлежащих и эффективных правовых гарантий. Кроме того, государство-участник должно проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем заявлениям о нарушениях прав человека, включая акты пыток и жестокого обращения, совершенные в ходе проведения контртеррористических операций, привлекать к уголовной ответственности виновных и применять к ним соответствующие меры наказания, а также обеспечивать жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты и полное возмещение ущерба.

Гендерное насилие, в частности насилие в отношении женщин и девочек из числа маори и народов тихоокеанских островов

19. Принимая к сведению различные меры, принятые государством-участником в рамках борьбы с гендерным насилием, включая принятие Национальной стратегии по искоренению насилия в семье и сексуального насилия («Те Аоререкура») и связанного с ней Плана действий (2021–2023 годы), а также учреждение должности министра по предотвращению насилия в семье и сексуального насилия и Межведомственного исполнительного совета («Те пуна Аонуи») по искоренению насилия в семье и сексуального насилия, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен:

a) сохраняющимся высоким уровнем насилия в отношении женщин и девочек, включая насилие в семье и сексуальное насилие, от которого непропорционально сильно страдают женщины из числа маори и этнических меньшинств и женщины с инвалидностью и которое значительно возросло во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19);

b) отсутствием всеобъемлющего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за все формы гендерного насилия;

c) проблемой занижения показателей и высоким уровнем рецидивной преступности, в частности в общинах маори;

d) отсутствием систематических специализированных программ по повышению квалификации судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и социальной защиты в области строгого применения правовых норм, касающихся гендерного насилия, и методов расследования с учетом гендерной специфики (ст. 2 и 16).

20. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними, в том числе:

⁵ См. сообщение NZL 1/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26910>.

а) обеспечить принятие всеобъемлющего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за все формы гендерного насилия, а также гарантировать надлежащее расследование всех случаев гендерного насилия, в частности в отношении женщин из числа маори и этнических меньшинств и женщин с ограниченными возможностями, и особенно случаев, связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с положениями Конвенции, чтобы предполагаемые виновные привлекались к уголовной ответственности и в случае осуждения несли соответствующее наказание, а жертвы получали возмещение, включая надлежащую компенсацию;

б) повышать квалификацию судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и социального обеспечения в отношении мер реагирования на гендерное насилие, включая насилие в семье, с учетом гендерной специфики;

с) продолжить осуществление информационно-просветительских программ, направленных на осознание преступного характера гендерного насилия в отношении женщин, и принимать необходимые меры для поощрения и облегчения подачи жалоб жертвами, а также для эффективного устранения барьеров, которые могут помешать женщинам сообщать об актах насилия в отношении них;

д) обеспечивать жертвам гендерного насилия, включая насилие в семье, доступ к безопасным и надлежащим образом финансируемым приютам и получение медицинской помощи, психосоциальной поддержки и юридической помощи с учетом культурных особенностей, адаптированных к конкретным потребностям женщин и девочек из числа маори и этнических меньшинств;

е) обеспечить выделение достаточных ресурсов для осуществления Национальной стратегии по искоренению насилия в семье и сексуального насилия («Те Аоререкура») и Плана действий по ее реализации (2021–2023 годы).

Торговля людьми

21. Принимая к сведению внесение поправки в статью 98D закона «О преступлениях» 1961 года, которая приводит определение торговли людьми в соответствие с определением, содержащимся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и принятие Плана действий по борьбе с принудительным трудом, торговлей людьми и современным рабством, Комитет выражает озабоченность тем, что торговля людьми по-прежнему вызывает серьезную тревогу, поскольку государство-участник, как сообщается, продолжает оставаться страной назначения для женщин, мужчин и детей, вывозимых из-за границы для целей принудительного труда и сексуальной эксплуатации. Кроме того, Комитет обеспокоен низким уровнем привлечения к уголовной ответственности и вынесения обвинительных приговоров по делам о торговле людьми, а также сложившимися стереотипами среди представителей судебной системы, сотрудников правоохранительных органов, иммиграционных и пограничных служб, когда жертвы торговли людьми воспринимаются скорее как правонарушители и мигранты с нелегальным миграционным статусом, а не как жертвы преступлений, что является препятствием для подачи заявлений о фактах нарушений и для раннего выявления и направления жертв торговли людьми в соответствующие социальные и юридические службы (ст. 2, 12–14 и 16).

22. Государству-участнику следует продолжать и укреплять свои усилия по борьбе с торговлей людьми. В этой связи оно должно:

а) обеспечить эффективное применение действующего законодательства и оперативно, тщательно и эффективно проводить расследования, привлекать к уголовной ответственности и назначать соответствующие меры

наказания за торговлю людьми и связанную с ней практику, обеспечивая выделение всех средств, необходимых для этой цели;

b) поощрять подачу заявлений о фактах нарушений путем повышения осведомленности среди представителей уязвимых сообществ о рисках торговли людьми, а также проводить обучение судей, сотрудников правоохранительных органов, иммиграционных и пограничных служб методам раннего выявления жертв торговли людьми и направления их в соответствующие социальные и юридические службы;

c) обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми не подвергались уголовному преследованию, задержанию или наказанию только на том основании, что они стали жертвами торговли людьми, а также рассмотреть вопрос о предоставлении таким жертвам иммиграционного статуса;

d) обеспечить предоставление надлежащей защиты и поддержки жертвам торговли людьми, в том числе путем создания отдельных, надлежащим образом оснащенных приютов с обученным персоналом для удовлетворения их специфических потребностей и проблем, а также повысить эффективность мер по долгосрочной реинтеграции таких жертв и обеспечить им возмещение ущерба, включая выплату надлежащей компенсации;

e) расширять международное сотрудничество по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней, в том числе посредством заключения двусторонних соглашений, и отслеживать результаты такого сотрудничества.

Убежище и принцип невыдворения

23. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о применимых стандартах и действующих гарантиях, Комитет по-прежнему обеспокоен политикой и практикой, применяемыми в настоящее время в отношении лиц, которые, не имея надлежащих документов, прибывают или пытаются прибыть в государство-участник, и в отношении которых в полном мере не обеспечивается защита от принудительного возвращения. Особую озабоченность вызывает тот факт, что закон «Об экстрадиции» 1999 года не в полной мере соответствует стандартам невыдворения, изложенным в статье 3 Конвенции, в частности при решении вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае высылки (ст. 3).

24. Государство-участник должно:

a) обеспечивать недопущение высылки, принудительного возвращения или экстрадиции любого лица в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что данному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам;

b) обеспечить доступ лиц, ищущих убежище, а также других лиц, нуждающихся в международной защите, которые прибывают или пытаются прибыть в государство-участник, независимо от их правового статуса и способа прибытия, к эффективным процедурам рассмотрения их дел на предмет возможности предоставления им статуса беженца и недопущения их принудительного возвращения;

c) рассмотреть вопрос о внесении изменений в закон «Об экстрадиции» 1999 года, предусматривающих юридическое обязательство, согласно которому высылка человека при любых обстоятельствах должна соответствовать обязательствам государства-участника по невыдворению;

d) обеспечивать принятие эффективных мер по скорейшему выявлению всех жертв пыток и насилия среди лиц, ищущих убежище, и других лиц, нуждающихся в международной защите, и предоставлять им приоритетный доступ к процедуре определения статуса беженца и к лечению неотложных заболеваний.

Дипломатические гарантии

25. Принимая к сведению, что за рассматриваемый период государство-участник осуществило только одну экстрадицию на основании дипломатических гарантий, Комитет выражает сожаление, что государство-участник не предоставило информацию о договоренностях между Новой Зеландией и принимающим государством о контроле после возвращения. Комитет также отмечает, что в деле *Министр юстиции против Кюн Юн Кима* Верховный суд в своем окончательном решении от 13 апреля 2022 года⁶ постановил восстановить первоначальное решение Министра юстиции о передаче заявителя запрашивающему государству в соответствии со статьей 30 закона «Об экстрадиции» 1999 года. Комитет принимает к сведению сообщения, в которых утверждается, что государство-участник не приняло во внимание все соответствующие соображения при решении вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что г-ну Киму будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его экстрадиции в запрашивающее государство. Комитет также принимает к сведению информацию государства-участника по делу *Министр юстиции против Кюн Юн Кима*, которое в настоящее время рассматривается Комитетом по правам человека, о том, что государство-участник согласилось принять временные меры до 31 декабря 2023 года. Комитет напоминает, что, как указано в пункте 20 замечания общего порядка Комитета № 4 (2017) о применении статьи 3 в контексте статьи 22, дипломатические гарантии не должны использоваться в качестве «лазейки» для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции.

26. Государству-участнику следует принимать все необходимые меры для обеспечения выполнения своих обязательств по статье 3 Конвенции и при любых обстоятельствах воздерживаться от высылки, принудительного возвращения или экстрадиции любых лиц в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что этим лицам будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Государство-участник должно тщательно оценивать ситуацию в каждом конкретном случае, включая общее положение дел с применением пыток в стране возвращения или экстрадиции.

Условия содержания под стражей

27. Высоко оценивая меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей в целом, включая реализацию Программы высокоэффективных инноваций, направленной на сокращение численности заключенных, и разработку стратегии по улучшению психиатрического обслуживания заключенных, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о том, что во многих местах лишения свободы сохраняются проблемы переполненности, плохих материальных условий и нехватки персонала. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что в ряде мест лишения свободы медицинское обслуживание, в частности психиатрическое, не отвечает установленным требованиям, а досуговые и образовательные мероприятия, способствующие реабилитации заключенных, по-прежнему носят ограниченный характер. Далее, Комитет обеспокоен сообщениями о произвольной практике, которая непропорционально затрагивает заключенных из числа маори и выходцев с тихоокеанских островов, а также заключенных с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, в частности продолжающимся использованием длительного и бессрочного одиночного заключения, применением защитных масок для слюны и перцовых баллончиков, в том числе в замкнутых пространствах и в отношении уязвимых заключенных, а также чрезмерным использованием различных механических или химических смирительных средств, особенно в подразделениях, где содержатся заключенные, относящиеся к группам особого риска. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о большом числе случаев насилия среди заключенных в пенитенциарных учреждениях. Наконец, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о высоком уровне лишения свободы заключенных с

⁶ См. URL: <https://www.courtsofnz.govt.nz/assets/cases/2022/2022-NZSC-44.pdf>.

ограниченными возможностями, в частности с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, а также о том, что исправительные учреждения не имеют соответствующих возможностей, ресурсов и инфраструктуры для лечения психических расстройств (ст. 2, 11 и 16).

28. Государству-участнику следует:

a) продолжать прилагать усилия по улучшению условий содержания под стражей во всех местах лишения свободы и по снижению переполненности пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) принимать практические меры по устранению недостатка значимых досуговых и образовательных мероприятий, способствующих реабилитации заключенных;

c) повышать качество предоставляемых медицинских услуг, учитывающих гендерные, возрастные и культурные особенности, всем лицам, лишенным свободы, особенно лицам с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями;

d) увеличить количество обученного и квалифицированного тюремного персонала, в том числе медицинского, и ужесточить меры контроля в целях предотвращения насилия среди заключенных;

e) обеспечить применение средств усмирения лишь в качестве крайней меры для предотвращения риска причинения вреда соответствующему лицу или окружающим и только в тех случаях, когда все другие разумные варианты не позволяют удовлетворительным образом предотвратить риск;

f) ограничить использование перцовых баллончиков в ходе операций по поддержанию общественного порядка и в местах содержания под стражей, в том числе путем обеспечения полного регулирования их применения в соответствии с принципами необходимости и соразмерности, и прямо запретить их использование в замкнутых пространствах и в отношении уязвимых лиц, включая несовершеннолетних и беременных женщин, а также в медицинских учреждениях, в том числе в психиатрических клиниках;

g) обеспечить применение одиночного заключения лишь в исключительных случаях, в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок (и в любом случае не более чем на 15 дней подряд для взрослых), при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа, в соответствии с пунктом 1 правила 45 Правил Нельсона Манделы. Государство-участник также должно обеспечить надлежащую регистрацию и документирование случаев применения одиночного заключения. Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 2 правила 45 Правил Нельсона Манделы, согласно которому одиночное заключение не должно применяться в отношении заключенных с интеллектуальными, психосоциальными или физическими нарушениями, если при применении таких мер их состояние будет ухудшаться. Кроме того, пункт 3 правила 43 Правил Нельсона Манделы предусматривает, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей и что ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания

безопасности и порядка, и ни при каких обстоятельствах не должны использоваться в качестве дисциплинарного взыскания.

Содержание под стражей до суда

29. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о мерах, принятых для решения проблемы досудебного содержания под стражей, Комитет выражает обеспокоенность тем, что содержание под стражей до суда по-прежнему часто используется в Новой Зеландии и что законом не предусмотрены максимальные сроки досудебного содержания под стражей. Он также обеспокоен тем, что за рассматриваемый период увеличилось число лиц, содержащихся в предварительном заключении, что в значительной степени было обусловлено ростом числа представителей маори, содержащихся под стражей до суда (ст. 2, 11 и 16).

30. Государство-участник должно обеспечить неукоснительное соблюдение правил, регулирующих досудебное содержание под стражей, и обеспечить применение такого содержания только в исключительных обстоятельствах и на ограниченный срок, принимая во внимание принципы необходимости и соразмерности, в частности в отношении несовершеннолетних. Оно также должно активизировать усилия по значительному сокращению числа лиц, содержащихся под стражей до суда, путем более широкого использования альтернатив содержанию под стражей, в частности в отношении взрослых и детей из числа маори и выходцев с тихоокеанских островов, в соответствии с Токийскими правилами и Бангкокскими правилами.

Коренные народы в системе уголовного правосудия

31. Принимая к сведению многочисленные стратегии, программы и инициативы, направленные на сокращение непропорционально большого числа представителей маори в учреждениях тюремной системы и на улучшение условий их содержания, Комитет обеспокоен тем, что представители маори, включая женщин и молодежь, по-прежнему в непропорционально большой степени подвергаются тюремному заключению, составляя, по имеющимся данным, около 50 процентов от общего числа заключенных — при том, что маори составляют всего 17 процентов от общей численности населения Новой Зеландии. В этой связи Комитет отмечает, что делегация признала необходимость трансформационных изменений, чтобы обратить эту тенденцию вспять, и что для достижения этих изменений государству-участнику необходимо осуществить комплексные меры, включающие реформы законодательства и политики. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что доступ к услугам юридической помощи с учетом культурных особенностей, включая услуги устного и письменного перевода, для представителей маргинализированных и обездоленных народов, таких как маори и выходцы с тихоокеанских островов, остается недостаточным (ст. 2, 11 и 16).

32. Государство-участник должно активизировать свои усилия по сокращению непропорционально большого числа маори в тюрьмах и снижению уровня рецидивизма, в том числе путем выявления его глубинных причин, пересмотра нормативно-правовых актов и политики, приводящих к высоким показателям лишения свободы среди маори, а также путем более широкого использования мер, не связанных с лишением свободы, и программ по замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы предоставить судьям право по своему усмотрению смягчать наказание или прибегать к альтернативам тюремному заключению, исходя из конкретных обстоятельств дела. Оно также должно уделить надлежащее внимание рекомендациям, содержащимся в докладе Трибунала Уаитанги («Ту маи те ранги!»), направленного на сокращение разницы в уровне повторных преступлений, совершаемых представителями маори и других этнических групп. Кроме того, государству-участнику следует активизировать усилия по ликвидации прямой и косвенной дискриминации в отношении маори при отправлении правосудия, в том числе с помощью программ подготовки по

вопросам прав человека для сотрудников правоохранительных органов, судебной системы и пенитенциарных учреждений. Наконец, государство-участник должно обеспечить предоставление маори надлежащих квалифицированных и доступных юридических услуг с учетом культурных особенностей.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

33. Принимая к сведению информацию, предоставленную делегацией государства-участника, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющей информации и статистических данных об общем количестве случаев смерти в местах лишения свободы за рассматриваемый период в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту и этнической или национальной принадлежности умерших, а также причинам смерти. Комитет также с обеспокоенностью отмечает предоставленную делегацией государства-участника информацию о том, что среди причин смерти в местах лишения свободы фигурируют чрезмерное применение силы, отсутствие медицинской помощи и самоубийства (ст. 2, 11 и 16).

34. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом, включая проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и при необходимости применять соответствующие санкции;

б) провести анализ и оценку существующих программ по профилактике, выявлению и лечению хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах, а также анализ эффективности стратегий по предотвращению самоубийств и членовредительства, включая Стратегию предотвращения самоубийств на 2019–2029 годы и План действий по ее реализации на 2019–2024 годы;

в) обеспечить сбор подробной информации о случаях смерти во всех местах содержания под стражей и их причинах, а также о результатах расследования этих смертей.

Мониторинг мест содержания под стражей

35. Приветствуя работу пяти назначенных учреждений, образующих национальный превентивный механизм, деятельность которых координируется Комиссией по правам человека Новой Зеландии, и прямое включение в мандат омбудсмена вопросов, касающихся частных учреждений по уходу за престарелыми и судебных камер, Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что доступ механизма к заключенным, содержащимся в подразделениях повышенного риска, в некоторых случаях ограничивается. Комитет также обеспокоен тем, что людские и финансовые ресурсы, выделяемые каждому компоненту механизма, могут оказаться недостаточными для эффективного выполнения ими своего мандата (ст. 2, 11 и 16).

36. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы каждый орган-член национального превентивного механизма располагал достаточными людскими и финансовыми ресурсами для выполнения своего превентивного мандата в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, включая доступ ко всем местам лишения свободы в соответствии с приоритетами самих органов;

б) активизировать усилия по расширению возможностей Комиссии по правам человека Новой Зеландии в области координации работы пяти назначенных учреждений, образующих национальный превентивный механизм, с целью обеспечения эффективного и независимого мониторинга, включая регулярные и незапланированные посещения и конфиденциальные беседы с заключенными, в отношении всех мест лишения свободы;

с) обеспечить принятие эффективных последующих мер и выполнение рекомендаций Национального механизма по предупреждению пыток, выработанных различными компонентами национального превентивного механизма в рамках их надзорной деятельности, в соответствии с руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов, Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁷;

д) укреплять сотрудничество между национальным превентивным механизмом и организациями гражданского общества.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

37. Принимая к сведению различные меры, предпринятые государством-участником для улучшения положения детей, находящихся в конфликте с законом, включая создание Независимого органа по контролю за детьми («Аротуруку тамарики») и Комиссии по делам детей и молодежи соответственно в 2019 и 2022 годах, а также принятие Стратегии по обеспечению благополучия детей и молодежи в 2019 году, Комитет по-прежнему обеспокоен:

а) очень низким возрастом наступления уголовной ответственности, который установлен на уровне 10 лет;

б) сообщениями о том, что в рамках системы ювенальной юстиции дети в возрасте от 14 до 17 лет могут быть заключены под стражу в полиции после их первой явки в суд на неопределенный срок до перевода в другое учреждение;

с) сообщениями о том, что дети не всегда имеют доступ к юридической помощи, которая является обязательной, с самого начала лишения свободы и что иногда их допрашивают без присутствия адвоката;

д) сохранением непропорционально высокого числа детей маори в учреждениях ювенальной юстиции и непропорционально высоким числом молодежи из числа маори, которые умирают от самоубийства в специализированных учреждениях;

е) сообщениями о том, что в отношении детей, содержащихся под стражей, часто применяются словесные оскорбления и расистские высказывания, а также используются потенциально опасные методы усмирения;

ф) практикой содержания детей в одиночном заключении;

г) недостаточной информированностью детей об их правах и о том, как сообщать о нарушениях (ст. 2, 11 и 16)⁸.

38. Государство-участник должно привести свою систему правосудия в отношении детей в полное соответствие с Конвенцией и:

а) повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности в соответствии с международными стандартами;

б) отказаться от практики предварительного заключения детей под стражу в полиции и сократить долю содержащихся под стражей детей в охраняемых учреждениях ювенальной юстиции, в том числе путем инвестирования в развитие общинных учреждений и расширения доступности и более широкого применения мер, не связанных с лишением свободы;

с) активно поощрять применение в отношении детей, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, внесудебных мер, таких как замена уголовной ответственности альтернативными видами наказания, посредничество и консультирование, и, по возможности, назначение наказаний,

⁷ CAT/OP/12/5, пп. 13 и 38.

⁸ CRC/C/NZL/CO/6, пп. 42 и 43.

не связанных с лишением свободы, таких как испытательный срок или общественные работы;

d) обеспечить, чтобы все дети имели доступ к обязательной юридической помощи с самого начала лишения свободы и чтобы их никогда не допрашивали без присутствия адвоката;

e) обеспечить соответствие условий содержания под стражей международным стандартам, в том числе в отношении доступа к образованию и медицинскому обслуживанию, а в случае досудебного содержания под стражей — чтобы вопрос о содержании под стражей регулярно пересматривался с целью его отмены;

f) принимать все необходимые меры для снижения уровня лишения свободы детей маори и обеспечивать регулярный судебный контроль за их содержанием под стражей;

g) прямо запретить применение силы, включая физическое усмирение, а также использование перцовых баллончиков и защитных капюшонов от слюны в отношении детей, находящихся под надзором, и незамедлительно расследовать все случаи жестокого обращения с детьми, находящимися под стражей, и надлежащим образом наказывать виновных;

h) немедленно прекратить практику одиночного заключения детей в местах лишения свободы, включая неформальное одиночное заключение;

i) предоставлять детям, находящимся в конфликте с законом, информацию об их правах, обеспечивать им доступ к эффективным, независимым, конфиденциальным и доступным механизмам подачи жалоб и юридической помощи, а также защищать заявителей от риска расправы.

Обязательное содержание под стражей иммигрантов, в том числе детей

39. Приветствуя предоставленную государством-участником информацию о создании комплексной системы для оказания помощи лицам, ищущим убежище, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что на практике лица, не являющиеся гражданами, незаконно въехавшие на территорию государства-участника, продолжают в обязательном порядке подвергаться задержанию. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о продолжающемся применении обязательного содержания под стражей в отношении детей и несопровождаемых несовершеннолетних. Он также обеспокоен неудовлетворительными материальными условиями содержания под стражей в некоторых учреждениях, ограниченным доступом к социальным, образовательным и медицинским услугам, а также сообщениями о чрезмерном применении силы, включая физическое усмирение, которое безнаказанно применяется охранниками в отношении мигрантов и лиц, ищущих убежище. Кроме того, Комитет обеспокоен законопроектом, внесенным правительством, который позволит задерживать большие группы просителей убежища, прибывающих в Новую Зеландию по морю, на срок до 28 дней (по сравнению с 4 днями по действующему законодательству) без ордера и на 6 месяцев с ордером, а также сообщениями о том, что этот законопроект не позволит просителям убежища получать разрешения на въезд или временные визы, которые выдаются другим лицам, прибывающим в Новую Зеландию. Комитет также обеспокоен сообщениями об отсутствии законодательного ограничения продолжительности помещения в центры временного содержания мигрантов, не имеющих документов, и лиц, ищущих убежище. Далее, Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия надлежащих процессуальных гарантий для не имеющих документов мигрантов и лиц, ищущих убежище, чтобы они могли реально оспорить свое задержание (ст. 2, 11 и 16)⁹.

⁹ CERD/C/NZL/CO/21-22, пп. 31 и 32; и CCPR/C/NZL/CO/6, пп. 37 и 38.

40. Государство-участник должно принять необходимые меры для того, чтобы:

a) отменить законодательные положения, устанавливающие обязательное содержание под стражей лиц, незаконно въехавших на территорию страны;

b) обеспечить, чтобы заключение под стражу применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным с учетом обстоятельств дела, и на как можно более короткий срок, а также активизировать усилия по расширению применения мер, не связанных с лишением свободы;

c) обеспечить, чтобы дети и семьи с детьми не содержались под стражей исключительно по причине их иммиграционного статуса;

d) провести экспертизу законопроекта об иммиграции на предмет его соответствия Конвенции и другим международным стандартам;

e) улучшить условия содержания под стражей в центрах содержания иммигрантов, в случае необходимости и соразмерности содержания под стражей, в том числе путем предоставления гарантированного доступа к надлежащим социальным, образовательным услугам и услугам по охране психического и физического здоровья, воздерживаясь от применения силы, включая физическое усмирение, в отношении мигрантов и лиц, ищущих убежище, и обеспечивая оперативное расследование по всем заявлениям о чрезмерном применении силы, привлечение к уголовной ответственности виновных лиц и, в случае их осуждения, применение к ним соответствующих мер наказания, а также предоставление жертвам надлежащего возмещения ущерба;

f) обеспечить, чтобы мигранты без документов и лица, ищущие убежище, не содержались под стражей в течение неопределенного срока, в том числе прибегая к альтернативам содержанию под стражей иммигрантов в закрытых спецприемниках и обеспечивая судебный пересмотр или другие значимые и эффективные способы обжалования такого бессрочного содержания под стражей;

g) обеспечить возможность подачи жалоб лицами, содержащимися под стражей в центрах содержания мигрантов, в рамках эффективного, независимого, конфиденциального и доступного механизма надзора.

Психиатрические учреждения

41. Принимая к сведению меры, предпринятые государством-участником для улучшения положения инвалидов, содержащихся в психиатрических учреждениях, включая публикацию в 2023 году *Руководства по сокращению и устранению практики изоляции и усмирения* в соответствии с законом «О психическом здоровье (принудительном обследовании и лечении)» 1992 года в целях отказа от применения практики изоляции в психиатрических учреждениях; учреждение в 2018 году Правительственной комиссии по расследованию в области психического здоровья и наркомании; и принятие в 2016 году Новозеландской стратегии в области инвалидности на 2016–2026 годы и связанных с ней планов действий, Комитет выражает озабоченность в отношении:

a) законодательства, допускающего недобровольное задержание и принудительное лечение по причине расстройства здоровья, в частности закона «О борьбе с наркотической зависимостью (принудительном обследовании и лечении)» 2017 года;

b) закона «Об интеллектуальной инвалидности (принудительном лечении и реабилитации)» 2003 года, предусматривающего, в частности, продление сроков действия приказов о принудительном лечении и содержание людей с интеллектуальной инвалидностью под стражей в течение периодов времени,

превышающих максимальный срок наказания, к которому их могли бы приговорить в рамках системы уголовного правосудия;

с) продолжающегося и, в некоторых случаях, длительного использования одиночного заключения, изоляции, физических и химических средств усмирения и других ограничительных мер в отношении лиц с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, в частности из числа маори, в местах лишения свободы для лиц, имеющих проблемы со здоровьем, и лиц с инвалидностью;

d) отсутствия эффективных, независимых, конфиденциальных и доступных каналов для подачи жалоб (ст. 2, 11 и 16)¹⁰.

42. Государству-участнику следует:

a) рассмотреть вопрос об отмене любого законодательства, включая закон «О борьбе с наркотической зависимостью (принудительном обследовании и лечении)» 2017 года, который предусматривает лишение свободы по причине расстройства здоровья и позволяет проводить принудительные медицинские вмешательства в отношении инвалидов, в частности инвалидов из числа маори и лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями;

b) рассмотреть вопрос об отмене положений закона «Об интеллектуальной инвалидности (обязательном лечении и реабилитации)» 2003 года, позволяющих содержать людей с инвалидностью под стражей в течение периодов времени, превышающих максимальный срок наказания, к которому их могли бы приговорить в рамках системы уголовного правосудия;

c) запретить применение одиночного заключения для лиц с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, включая детей, и обеспечить использование средств усмирения и силы в соответствии с законом, под соответствующим надзором, в течение как можно более короткого срока и только в случае крайней необходимости и с соблюдением принципа соразмерности;

d) создать эффективный, независимый, конфиденциальный и доступный национальный механизм надзора, рассмотрения жалоб и предоставления компенсаций инвалидам, подвергшимся насилию, жестокому обращению, эксплуатации или оставления без внимания при любых обстоятельствах;

e) проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех заявлений о жестоком обращении в медицинских учреждениях, как государственных, так и частных, привлекать к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в жестоком обращении, и, в случае признания их виновными, обеспечивать назначение им наказания в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний, а также предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба;

f) обеспечить регулярное обучение всего медицинского и немедицинского персонала, включая сотрудников службы безопасности, методам оказания помощи без применения насилия и принуждения.

Расследование актов пыток и жестокого обращения, уголовное преследование и наказание виновных в их совершении

43. Комитет обеспокоен заявлениями о жестоком обращении в местах содержания под стражей, включая тюрьмы, полицейские камеры, центры содержания иммигрантов, учреждения ювенальной юстиции и места содержания под стражей для лиц, имеющих проблемы со здоровьем, и инвалидов, в течение рассматриваемого периода. В этой связи он выражает сожаление, что государство-участник не предоставило исчерпывающей информации о количестве случаев, по которым были проведены расследования и возбуждены уголовные дела или приняты

¹⁰ CRPD/C/NZL/CO/2-3, пп. 25–30.

дисциплинарные меры в отношении должностных лиц, а также о наказаниях и дисциплинарных мерах, примененных к лицам, которые были осуждены за акты пыток и жестокого обращения в течение рассматриваемого периода. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что до сих пор не существует эффективного, независимого и конфиденциального механизма подачи жалоб в связи с применением пыток или жестоким обращением во всех местах лишения свободы. Комитет также обеспокоен тем, что до настоящего времени ни один государственный служащий или другие лица, действующие в официальном качестве, не были привлечены к ответственности по закону «О преступлениях, связанных с применением пыток» 1989 года, а также тем, что в статье 12 этого закона предусмотрена необходимость получения согласия генерального прокурора для привлечения какого-либо лица к уголовной ответственности за совершение актов пыток, что может служить сдерживающим фактором для прокуроров при предъявлении обвинений в применении пыток в соответствии с этим законом (ст. 2, 7, 12, 13 и 16).

44. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех жалоб на применение пыток и жестокое обращение, а также отсутствие институциональных или иерархических отношений между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении таких действий;

b) следить за тем, чтобы власти по собственной инициативе возбуждали расследование всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что были совершены акты пыток или имели место факты жестокого обращения;

c) следить за тем, чтобы в случаях применения пыток или жестокого обращения подозреваемые незамедлительно отстранялись от выполнения своих служебных обязанностей на весь период расследования, особенно если существует риск, что в противном случае они могут повторить предполагаемый акт, отомстить предполагаемой жертве или воспрепятствовать расследованию;

d) обеспечивать, чтобы подозреваемые в совершении актов пыток и жестокого обращения, а также вышестоящие должностные лица, ответственные за отдачу приказов или терпимое отношение к этим актам, должным образом предавались суду и, в случае признания их вины, несли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

e) обеспечить эффективное применение закона «О преступлениях, связанных с применением пыток» 1989 года и соответствующих положений закона Новой Зеландии «О Билле о правах» 1990 года, в частности при расследовании актов пыток и жестокого обращения и привлечения виновных к уголовной ответственности. Государство-участник должно осуществлять надзор за созданием и эффективной работой всех органов прокуратуры, чтобы обеспечить их автономию, выделение достаточных ресурсов и обучение персонала. Оно также должно рассмотреть вопрос о внесении изменений в статью 12 закона «О преступлениях, связанных с применением пыток», чтобы решения о привлечении к уголовной ответственности за акты пыток принимались в том же порядке, что и решения в связи с любыми другими преступлениями серьезного характера, предусмотренными законодательством государства-участника;

f) обеспечивать сбор и публикацию статистических данных о количестве проведенных расследований и судебных преследований, вынесенных обвинительных приговоров и назначенных наказаний в случаях применения пыток или жестокого обращения.

Обвинения в соучастии в применении пыток и жестокого обращения за рубежом

45. Приветствуя учреждение в 2018 году Правительственной комиссии по расследованию случаев причинения вреда гражданскому населению во время операции «Бернхэм» и принятие в 2022 году Основ политики Новой Зеландии по

гуманному обращению с заключенными в ходе морских операций, Комитет принимает к сведению сообщения, указывающие на возможную причастность государства-участника к применению пыток и жестокого обращения за рубежом, в том числе путем соучастия, в результате развертывания вооруженных сил Новой Зеландии в Афганистане. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник до сих пор не выполнило все рекомендации, содержащиеся в докладе Правительственной комиссии по расследованию, несмотря на то, что в принципе согласилось с ними и что не было сделано никаких рекомендаций по привлечению к ответственности предполагаемых виновных в пытках и жестоком обращении (ст. 2, 12–14 и 16).

46. Государству-участнику следует:

а) принять все необходимые меры для установления ответственности и обеспечения привлечения к ответственности за любые акты пыток и жестокого обращения с задержанными, содержащимися в Афганистане, совершенные военными должностными лицами Новой Зеландии, по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия. В этом отношении оно также должно обеспечить, чтобы все выявленные в ходе этого расследования виновные в пытках и жестоком обращении были должным образом привлечены к уголовной ответственности и понесли соответствующее наказание и чтобы все жертвы получили возмещение ущерба;

б) оперативно выполнять рекомендации, содержащиеся в докладе Правительственной комиссии по расследованию;

с) обеспечить эффективное применение Основ политики Новой Зеландии по гуманному обращению с заключенными в офшорных зонах, прямо запрещая передачу заключенных в другую страну, если имеются серьезные основания полагать, что передаваемым лицам будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Государству-участнику следует иметь в виду, что дипломатические гарантии и механизмы контроля не должны использоваться в качестве лазеек для обоснования передачи лиц в случаях, когда имеется такой значительный риск применения пыток.

Случаи жестокого обращения в государственных и религиозных учреждениях опеки, имевшие место в прошлом

47. Принимая к сведению создание в 2018 году Королевской комиссии по расследованию имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в государственных учреждениях опеки и учреждениях опеки, находящихся в ведении религиозных организаций, а также то, что некоторые пострадавшие получили от государства-участника выплаты экс-грatia и извинения, Комитет выражает глубокую озабоченность выводами, изложенными в промежуточном докладе Королевской комиссии по расследованию о ходе работы (декабрь 2020 года), промежуточном докладе о возмещении ущерба (декабрь 2021 года) и докладе о случаях жестокого обращения, предположительно имевших место в государственном отделении для детей и подростков в больнице Лейк-Элис (декабрь 2022 года), которые свидетельствуют о масштабах физического, психологического и сексуального насилия над детьми, совершаемого в государственных и религиозных учреждениях по опеке. Комитет серьезно обеспокоен тем, что некоторые рекомендации, вытекающие из расследования, до сих пор не выполнены, что ни одно лицо не было привлечено к ответственности в связи с многочисленными заявлениями о применении пыток и жестокого обращения в государственных и религиозных учреждениях опеки и что жертвы, выявленные в ходе расследования, не получили полного возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию. Принимая к сведению, что государство-участник завершило процесс привлечения к уголовной ответственности и судебного разбирательства в отношении лица, предположительно виновного в жестоком обращении в больнице Лейк-Элис, Комитет выражает обеспокоенность тем, что государство-участник не выполнило решения Комитета по статье 22 Конвенции в отношении дел *Зентвельд против Новой Зеландии* и *Ричардс против Новой*

Зеландии¹¹, а также не провело быстрого и беспристрастного расследования, не возбудило уголовных дел и не предоставило надлежащую компенсацию и реабилитацию в связи с применением пыток и жестокого обращения в отношении двух заявителей в больнице Лейк-Элис (ст. 2, 13, 14 и 16).

48. Государство-участник должно незамедлительно:

а) выполнить рекомендации Королевской комиссии по расследованию, чтобы предоставить жертвам пыток и жестокого обращения в государственных учреждениях опеки и учреждениях опеки, находящихся в ведении религиозных организаций, полное возмещение ущерба, включая компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации;

б) выполнить решения Комитета, принятые в соответствии со статьей 22 Конвенции по делам *Зентвельд против Новой Зеландии* и *Ричардс против Новой Зеландии*, в том числе путем проведения оперативного, тщательного, беспристрастного и независимого расследования по всем заявлениям заявителей о применении к ним пыток и жестокого обращения, привлечения к уголовной ответственности предполагаемых виновных и, в случае их осуждения, назначения им соответствующих мер наказания, предоставления заявителям права на получение полного возмещения, включая выплату справедливой компенсации и возможность пройти реабилитацию, а также активизации своих усилий по широкому распространению содержания решений Комитета.

Возмещение ущерба

49. Принимая к сведению, что в гражданские суды подавались заявления о случаях жестокого обращения в качестве исков о нарушении закона Новой Зеландии «О Билле о правах» 1990 года, Комитет выражает сожаление, что за время, прошедшее после рассмотрения предыдущего периодического доклада, он не получил достаточной информации о мерах по возмещению ущерба и компенсации, присужденных судами и другими государственными органами и фактически предоставленных жертвам пыток или жестокого обращения или членам их семей. Комитет также по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не пересмотрело закон «О внесении изменений в закон “О претензиях заключенных и жертв (продолжение и реформа)”» 2013 года, ограничивающий обстоятельства, при которых суды могут присуждать компенсацию заключенным, ставшим жертвами действий, которые равносильны пыткам и жестокому обращению. Комитет напоминает, что жертвы могут, в частности, запрашивать и получать незамедлительную, справедливую и надлежащую компенсацию, в том числе в случаях, когда речь идет о гражданской ответственности государства-участника, как предлагает Комитет в своем замечании общего порядка № 3 (2012) (ст. 14).

50. Государство-участник должно обеспечить, чтобы и на законодательном уровне, и на практике все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, в том числе путем обеспечения подлежащего принудительному исполнению права на справедливую и достаточную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации. Государство-участник должно обеспечить сбор и распространение актуальных статистических данных о количестве жертв пыток и жестокого обращения, получивших возмещение, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах. Кроме того, государство-участник должно пересмотреть положения закона «О внесении изменений в закон “О претензиях заключенных и жертв (продолжение и реформа)”» 2013 года, которые могут не соответствовать статье 14 Конвенции. Наконец, государство-участник должно рассмотреть возможность внесения взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

¹¹ См. CAT/C/68/D/852/2017 и CAT/C/73/D/934/2019.

Снятие оговорки к статье 14

51. Принимая к сведению объяснения, представленные делегацией, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник сохранило свою оговорку к статье 14 Конвенции, оставив на усмотрение генерального прокурора Новой Зеландии право присуждать компенсацию жертвам пыток, что несовместимо с буквой и духом Конвенции и обязательством государства-участника обеспечивать право жертв пыток на справедливую и достаточную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации (ст. 14).

52. **Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию¹² и настоятельно призывает государство-участник рассмотреть возможность снятия своей оговорки к статье 14 и обеспечить предоставление справедливой и достаточной компенсации всем жертвам пыток в рамках своей гражданской юрисдикции.**

Интерсексы

53. Принимая к сведению создание в 2017 году Клинической сети по проблемам интерсексных детей и молодежи, Комитет обеспокоен сообщениями о случаях неоправданных с медицинской точки зрения операций и других видов медицинского лечения с пожизненными последствиями, включая сильную боль и страдания, которым подвергаются дети-интерсексы до достижения ими возраста, в котором они способны дать свое свободное, предварительное и осознанное согласие. Комитет также выражает озабоченность по поводу недостаточного обеспечения поддержки и консультирования семей детей-интерсексов, а также возмещения ущерба и реабилитации жертв (ст. 2 и 16)¹³.

54. **Государству-участнику следует:**

a) завершить работу над руководством и протоколом, разрабатываемыми Клинической сетью по проблемам интерсексных детей и молодежи, обеспечив закрепление в них гарантий психической и телесной неприкосновенности, автономии и самоопределения детей-интерсексов;

b) рассмотреть вопрос о принятии законодательных положений, прямо запрещающих проведение несрочного и необязательного медицинского или хирургического лечения детей-интерсексов до достижения ими возраста или зрелости, достаточного для принятия собственных решений и предоставления свободного, предварительного и осознанного согласия;

c) обеспечить независимый надзор за принятием решений для того, чтобы медицинское лечение детей с интерсексными признаками, которые не могут дать свое согласие, носило необходимый, срочный и наименее инвазивный характер;

d) обеспечить возмещение ущерба жертвам лечения, не являющегося неотложным и жизненно необходимым, включая выплату надлежащей компенсации и возможность пройти реабилитацию, а также гарантировать получение всеми интерсексными детьми и подростками и их семьями профессиональных консультационных услуг, психологической и социальной поддержки.

Подготовка кадров

55. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по разработке и внедрению образовательных и учебных модулей по правам человека, в том числе по Конвенции и абсолютному запрету пыток, для сотрудников правоохранительных органов, персонала тюрем, судей, прокуроров, сотрудников иммиграционных служб и военнослужащих. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу отсутствия

¹² CAT/C/NZL/CO/6, п. 20.

¹³ CEDAW/C/NZL/QPR/9, п. 9; CEDAW/C/NZL/CO/8, пп. 23 и 24; CRC/C/NZL/CO/6, п. 25; CRPD/C/NZL/CO/2-3, пп. 35 и 36.

обучения по содержанию *Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)* в новой редакции. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о механизмах оценки эффективности программ обучения и отсутствия регулярного и специального обучения персонала, работающего в учреждениях по уходу за детьми и подростками, учреждениях ювенальной юстиции и местах лишения свободы для лиц, имеющих проблемы со здоровьем, и лиц с инвалидностью, а также судебно-медицинских экспертов и соответствующего медицинского персонала (ст. 10).

56. Государству-участнику следует:

а) продолжать разрабатывать обязательные программы первоначального обучения и обучения без отрыва от работы, чтобы все государственные служащие, в том числе сотрудники правоохранительных органов, работники тюрем, иммиграционных служб, военнослужащие, медицинский персонал, работающий в тюрьмах, а также персонал, работающий в учреждениях по уходу за детьми и молодежью, в учреждениях ювенальной юстиции и в местах содержания под стражей для лиц, имеющих проблемы со здоровьем, и инвалидов, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно в отношении абсолютного запрета пыток, и чтобы они в полной мере осознавали, что нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут привлекаться к уголовной ответственности и в случае осуждения понесут соответствующее наказание;

б) обеспечить прохождение всеми соответствующими сотрудниками, включая судей, прокуроров и медицинский персонал, специальной подготовки по выявлению случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом в новой редакции;

в) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и подготовки с точки зрения уменьшения количества случаев пыток и жестокого обращения, а также обеспечения выявления, документирования и расследования таких актов и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Процедура последующих действий

57. Комитет просит государство-участник представить к 28 июля 2024 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, касающихся условий содержания под стражей, положения коренных народов в системе уголовного правосудия, ювенальной юстиции и имевших место случаев жестокого обращения в государственных и религиозных органах опеки (см. пп. 28 с), 32, 38 с) и 48 б) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

58. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

59. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, восьмой по счету, периодический доклад к 28 июля 2027 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень

**вопросов составят его восьмой периодический доклад в соответствии со
статьей 19 Конвенции.**
